

УДК 341

DOI: 10.34670/AR.2022.45.74.041

Роль доступа к технологиям здравоохранения в системе обеспечения безопасности человека

Маличенко Владислав Сергеевич

Кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник отдела социального законодательства,
Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
117218, Российская Федерация, Москва, ул. Большая Черемушкинская, 34;
e-mail: vlad.malichenko@gmail.com

Аннотация

Под влиянием формирования новых угроз и вызовов безопасности невоенного характера, оказывающих существенное влияние на безопасность индивида и человечества в целом, произошло переосмысление содержания понятия «международная безопасность», где центральное место занимает концепция безопасности человека. В многочисленных исследованиях и документах международных организаций важным элементом концепции безопасности человека является вопрос охраны здоровья человека, обеспечение которого возможно посредством обеспечения своевременного и равноправного доступа к технологиям здравоохранения. Обращение технологий здравоохранения представляет комплексный процесс, каждый этап которого формирует угрозы и вызовы обеспечения доступа, определяя необходимость формирования эффективной системы нормативно-правового регулирования на национальном и международном уровнях. В статье рассмотрены основные этапы переосмысления содержания понятия «международная безопасность» в документах международных организаций, а также формирования концепции безопасности человека. Автором отдельное внимание уделяется анализу Стратегии национальной безопасности США и Российской Федерации в контексте обеспечения доступа к технологиям здравоохранения. В статье систематизируются основные угрозы и вызовы глобального характера, сформировавшиеся в системе обращения технологий здравоохранения.

Для цитирования в научных исследованиях

Маличенко В.С. Роль доступа к технологиям здравоохранения в системе обеспечения безопасности человека // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 3А. С. 288-296. DOI: 10.34670/AR.2022.45.74.041

Ключевые слова

Технологии здравоохранения, безопасность человека, охрана здоровья, всеобъемлющая система международной безопасности, национальная безопасность.

Введение

За последние десятилетия произошло формирование целого спектра угроз глобального характера, способных повлечь катастрофические социально-экономические последствия для каждого государства и человечества в целом, что послужило основой переосмысления содержания понятия «международная безопасность» в международной повестке.

Всеобъемлющая система международной безопасности

Формирование содержания понятия «международная безопасность» в современных условиях началось с принятия резолюции ГА ООН о создании «всеобъемлющей системы международного мира и безопасности» [Establishment of a comprehensive system of international peace and security: resolution, 1986]. В резолюции констатировалось появление новых угроз социально-экономической безопасности государств и изменение особенностей взаимодействия международных организаций. В последующей резолюции ГА ООН в 1987 г. отмечаются «крупные политические, экономические и социальные перемены и научный прогресс», произошедший с момента принятия Устава ООН, что формирует новые вызовы перед государствами [Comprehensive system of international peace and security: resolution, www]. Согласно позиции ГА ООН, всеобъемлющая система международной безопасности требует совместных усилий всех без исключения участников международных отношений в решении критически важных вопросов для международной безопасности, таких как экономическое развитие и сотрудничество, охрана окружающей среды, защита права и основных свобод человека [там же].

В 1992 г. в докладе Генерального секретаря ООН «Повестка дня для мира» был сформулирован тезис о невоенной природе угроз глобальной безопасности, в частности ввиду экологических изменений и распространения инфекционных заболеваний [Boutros-Ghali, 1992]. В 2004 г. в докладе Рабочей группой по угрозам, вызовам и переменам, учрежденной Генеральным секретарем ООН, подчеркивается необходимость формирования нового осмысления концепции международной безопасности, а также определяются новые угрозы безопасности человека, каждая из которых сопряжена с вопросом доступа к технологиям здравоохранения [Абашидзе, 2005, 92-94].

Концепция безопасности человека

Важное место в концепции «всеобъемлющей системы международной безопасности» занимает понятие «безопасность человека», формирование которого поэтапно происходило в конце XX века. В «Докладе о развитии человеческого потенциала» ПРООН 1994 г. и в последствии в докладе «Безопасность человека сегодня» 2003 г. Комиссии ООН по безопасности человека впервые на международном уровне были сформулированы основные компоненты понятия «безопасность человека». В дальнейшем в докладе Генерального секретаря ООН 2010 г. было сформулировано содержание понятия «безопасность человека». Во-первых, понятие «безопасность человека» является ответом на многочисленные, сложные и взаимосвязанные угрозы, которые могут приобретать транснациональные масштабы. Во-вторых, защита, расширение прав и возможностей человека формируют основу безопасности человека. В-третьих, безопасность человека направлена на интеграцию целей свободы от

страха, свободы от нужды и свободы жить в достойных условиях посредством всеобъемлющих, учитывающих конкретный контекст и превентивных стратегий [Human security: report of the Secretary-General, 2010]. В последующей резолюции ГА ООН конкретизируется первостепенная роль государств в обеспечении безопасности человека, в то время как деятельность международных организаций направлена на формирование необходимой поддержки стран в случае их согласия [там же].

Обеспечение охраны здоровья человека является важным элементом понятия «безопасность человека», что первоначально признавалось в докладах международных организаций на этапе исследования его содержания [Документ ПРООН. Human Development Report 1994. New Dimensions of Human Security, www]. Стремительный рост угроз со стороны инфекционных пандемий, неинфекционных заболеваний, антибиотикорезистентности и других проблем «глобального здравоохранения» обуславливает возросшее внимание международных организаций к данной сфере при обсуждении проблем международной безопасности [Elbe, 2009, 232].

За последние десятилетия вопросы в сфере охраны здоровья становятся постоянным и важным компонентом повестки Совета Безопасности ООН (СБ ООН). В Заявлении по итогам встречи высокого уровня от 31 января 1992 г. Председатель СБ ООН заявил, что невоенные источники нестабильности в экономической, социальной, гуманитарной и экологической областях представляют новые угрозы миру и безопасности [Note by the president of the security council. Security council S/23500? 1992].

Первым шагом в отношении включения вопросов охраны здоровья в повестку СБ ООН стало обсуждение нарастающей угрозы ВИЧ/СПИД. По мнению Председателя СБ ООН, сам факт обсуждения угрозы ВИЧ является индикатором расширения концепции безопасности [там же]. В дальнейшем Генеральный секретарь ООН в докладе 2005 г. «При большей свободе» заявил о готовности в консультации с Генеральным директором ВОЗ использовать свои полномочия в соответствии со ст. 99 Устава ООН для привлечения внимания СБ ООН к любым массовым вспышкам инфекционных заболеваний, угрожающих международному миру и безопасности [U.N. Secretary-General, In Larger Freedom: Towards Development, Security and Human Rights for All – Report of the Secretary-General, U.N. Doc. A/59/2005, www].

В ноябре 2011 г. СБ ООН провел отдельное заседание, посвященное рассмотрению вопроса поддержания международного мира и безопасности в условиях появления новых вызовов и угроз [Поддержание международного мира и безопасности, www]. В частности, на заседании был заслушан доклад Генерального директора ВОЗ о рисках для мира и безопасности, возникающих в результате пандемий и распространения болезней в конфликтных ситуациях, с особым акцентом их влияния на наиболее уязвимые группы населения [там же].

СБ ООН обращает внимание на необходимость контроля за распространением отдельных инфекционных заболеваний в обеспечении глобальной безопасности. Так, на экстренном заседании 18 сентября 2014 г. СБ ООН принял резолюцию 2177 (2014), определившую беспрецедентные масштабы вспышки вируса Эбола в Африке в качестве угрозы международному миру и безопасности. В ответ на стремительное распространение коронавирусной инфекции СБ ООН в июне 2020 г. принял резолюцию 2532 «Поддержание международного мира и безопасности», сформулировав требование о незамедлительном прекращении боевых действий ввиду распространения коронавирусной инфекции, а также призыв сторонам вооруженных конфликтов ввести гуманитарную паузу сроком на 90 дней для

безопасной и беспрепятственной доставки гуманитарной помощи, за исключением проводимых контртеррористических операций [Security Council resolution 2532, 2020].

ВОЗ в своей деятельности также затрагивал взаимосвязь вопросов охраны здоровья и обеспечения международной безопасности. Комиссия ВОЗ по макроэкономике и здоровью в своем докладе также подчеркнула, что здоровое население является основой для экономического роста, социального развития государства и безопасности в мире [Макроэкономика и здоровье: Инвестиции в целях экономического развития. Доклад Комиссии по макроэкономике и здоровью, www]. В частности, в резолюции ВАЗ 2001 г. «Глобальная безопасность в вопросах здравоохранения – предупреждение об эпидемиях и ответные меры» было сформулировано, что распространение инфекционных заболеваний не является новой угрозой, но темпы увеличения торговли и перемещения населения существенно усиливают потенциальный риск для всего мира. Кроме того, особенное беспокойство вызывает увеличение возможности преднамеренного использования инфекционных агентов [Глобальная безопасность в вопросах здравоохранения: предупреждение об эпидемиях и ответные меры, www].

Доступ к технологиям здравоохранения в системе национальной безопасности

Цели в сфере охраны здоровья, включая обеспечение безопасности, качества и эффективности технологий здравоохранения в рамках формирования гарантий безопасности человека включены в стратегии национальной безопасности США и Великобритании [A Strong Britain in an Age of Uncertainty: National Security Strategy, www].

В последней редакции Стратегии национальной безопасности Великобритании, опубликованной в 2015 г., среди основных угроз безопасности упоминается возникновение и распространение инфекционных возбудителей, способных вызывать пандемии, а также стремительное распространение антибиотикорезистентности. Руководствуясь положениями Стратегии национальной безопасности Великобритании, в 2018 г. была подготовлена Стратегия биологической безопасности, сформулировавшая задачи по защите от биологических угроз [UK Biological Security Strategy, www].

В Стратегии национальной безопасности 2017 г. США вопросы охраны здоровья затрагиваются в различных контекстах. Инфекционные пандемии и биологические угрозы определены в качестве угрозы безопасности государства, противодействовать которым возможно с помощью эффективного использования достижений науки [The National Security Strategy of the United States of America, www]. Рассматривая угрозы экономическому благосостоянию государства, в Стратегии затрагивается проблема увеличения затрат на медицинское страхование и лекарственное обеспечение. В новой редакции Стратегии национальной безопасности 2021 г., подготовленной администрацией президента Д. Байдена, вопросы охраны здоровья рассматриваются как в контексте внешнеполитической, так и внутривнутриполитической деятельности [Interim National Security Strategic Guidance, www]. В качестве приоритетов международного сотрудничества сформулирована поддержка государств в реализации повестки Глобальной безопасности в сфере охраны здоровья, а также в отношении реформирования деятельности ВОЗ. В качестве одного из национальных приоритетов определены инвестиции в научное и технологическое развитие, в том числе в сфере охраны здоровья человека.

Переосмысление значения вопросов охраны здоровья в обеспечении безопасности государства прослеживается в трех редакциях Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Указ президента РФ от 12 мая 2009г. №537, [www](#)]. В частности, среди основных приоритетов государства был определен доступ к безопасным, качественным и эффективным лекарственным средствам, а также создание благоприятной среды для преодоления сырьевой и технологической зависимости отечественной фармацевтической промышленности. В последней редакции стратегии, утвержденной в 2021 г., научно-технологическое развитие определено в качестве одного из основных приоритетов обеспечения национальной безопасности, включая задачи по развитию перспективных высоких технологий в сфере медицины, биологии, геномной инженерии. Отдельное внимание уделяется необходимости создания резервов средств медицинского применения для противодействия угрозам и вызовам, в том числе инфекционного характера.

Угрозы безопасности человека в сфере обращения технологий здравоохранения

Обращение технологий здравоохранения представляет сложный процесс, сопряженный с различными сферами деятельности государства, что в условиях новых социально-экономических трендов оказывает существенное влияние на формирование ряда угроз и вызовов безопасности человека и государства. С целью систематизации основных направлений развития системы международно-правового регулирования обращения технологий здравоохранения необходимо последовательно сформулировать перечень основных угроз и вызовов в данной сфере на международном уровне:

- 1) Высокие темпы роста потребности в технологиях здравоохранения вследствие изменения структуры заболеваемости. Увеличение численности пожилого населения сопровождается изменением структуры заболеваемости, выражающимся в повышении распространенности НИЗ. Технологии здравоохранения являются важным компонентом первичной и вторичной профилактики НИЗ, составляя значительную часть прямых затрат всех программ по борьбе с НИЗ. Ограничение доступа к технологиям здравоохранения для лечения НИЗ, отмечаемое в различных регионах мира, является причиной инвалидизации и потери трудоспособности, что в итоге приводит к сокращению национального дохода.
- 2) Развитие дефицита жизненно важных технологий здравоохранения вследствие недостаточных производственных мощностей. Пандемия COVID-19 еще больше актуализировала проблему физической доступности технологий здравоохранения. Под влиянием процессов глобализации производственные цепочки технологий здравоохранения в большинстве случаев охватывают более двух стран, что в условиях ограничения движения товаров и перемещения через государственные границы может приводить к развитию дефицита жизненно важных технологий здравоохранения.
- 3) Ограничение доступа к технологиям здравоохранения при реабилитации и абилитации уязвимых категорий населения. Около 15% населения планеты живут с какой-либо формой инвалидности [Всемирный доклад об инвалидности, [www](#)]. В сложившейся ситуации обеспечение доступа к технологиям здравоохранения является основой для

- реализации мер по реабилитации и абилитации инвалидов, позволяя возвращать трудоспособность, социальную адаптацию, а также повышая качество жизни пожилого населения. Особенно возрастает потребность в применении ассистивных технологий, под которыми понимаются технологии здравоохранения, разработанные для поддержания или улучшения функциональных возможностей человека, сокращения потребности в регулярных медицинских услугах, долгосрочном уходе.
- 4) Монополизация рынка технологий здравоохранения, приводящая к неконтролируемому росту затрат и ограничению доступности. В условиях стремительного увеличения затрат на систему здравоохранения особенную актуальность приобретает вопрос противодействия монополизации рынка технологий здравоохранения. В научной литературе, а также документах международных и региональных межправительственных организаций часто указывается, что механизмы патентной защиты, а также другие правовые механизмы защиты исключительных прав на разработанную технологию позволяют производителям устанавливать монопольно высокие цены на продукцию, оказывая существенное влияние на бюджет социальной сферы каждого государства.
 - 5) Снижение стандартов контроля качества и увеличение выбросов вредных химических веществ в окружающую среду при производстве. Трансграничный характер и высокие объемы производства различных технологий здравоохранения актуализирует проблему контроля за выбросом различных химических субстанций в окружающую среду. Попадая в окружающую природную среду, фармацевтические субстанции, полимеры, используемые в медицинской и фармацевтической промышленности, могут претерпевать определенные изменения с образованием физико-химических трансформантов, представляющих потенциальную опасность для живых организмов и человека.
 - 6) Защита эксклюзивности данных клинических исследований технологий здравоохранения. Механизмы защиты эксклюзивности данных клинических исследований, ограничивающие возможность их использования другими производителями для регистрации аналогичных технологий на определенный законом срок, оказывают все большее влияние на доступ к технологиям здравоохранения. Ввиду определенных ограничений, налагаемых положениями нормативно-правовых актов универсального и регионального характера в сфере защиты исключительных прав разработчиков, доступ к данным клинических исследований зачастую ограничен. Следует отметить, что на международном уровне на сегодняшний день отсутствуют нормы, формирующие устойчивые механизмы обмена данными клинических исследований для разработки приоритетных технологий здравоохранения.
 - 7) Развитие невосприимчивости к лечению вследствие неправильного применения технологий здравоохранения и нерационального применения препаратов в промышленности. Нерациональное использование антибиотикотерапии может стать причиной появления патогенов, невосприимчивых к существующей лекарственной терапии. Необходимо отметить, что использование противомикробных препаратов в продуктах питания животных или сельскохозяйственных культурах может привести к образованию остатков противомикробных препаратов в пищевых продуктах, включая воду и другие питьевые напитки.

Заключение

Под влиянием стремительного увеличения значения вопросов охраны здоровья в глобальной повестке постепенно произошло переосмысление понятия всеобъемлющей системы международной безопасности, где основополагающее место занимает концепция «безопасности человека». Одним из важнейших элементов охраны здоровья человека является обеспечения доступа к технологиям здравоохранения. На основании анализа угроз и вызовов в сфере обращения технологий здравоохранения можно сформулировать основополагающую проблему в данной сфере, под которой следует понимать отсутствие гармонизированных международно-правовых механизмов регулирования обращения технологий здравоохранения, позволяющих обеспечить доступ к технологиям здравоохранения.

Библиография

1. Абашидзе А.Х. Более безопасный мир: наша общая ответственность // Обозреватель. 2005. № 1. С. 92-94.
2. Глобальная безопасность в вопросах здравоохранения: предупреждение об эпидемиях и ответные меры // Всемирная организация здравоохранения, 54 сессия, WHA54.14. 2001.
3. Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам: Более безопасный мир: наша общая ответственность // Генеральная Ассамблея. A/59/565. 2004.
4. Документ ПРООН. Human Development Report 1994. New Dimensions of Human Security. URL: http://hdr.undp.org/en/media/hdr_1994_en_chap2.pdf. Макроэкономика и здоровье: Инвестиции в целях экономического развития. Доклад Комиссии по макроэкономике и здоровью. ВОЗ. 20 декабря 2001г. URL: <http://www.who.int/macrohealth/background/CMHReportRussian.pdf>
5. Поддержание международного мира и безопасности. Новые вызовы международному миру и безопасности и предотвращение конфликтов // 6668-е заседание Совет Безопасности ООН. S/PV.6668. 2011. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/716616?ln=en>.
6. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.: указ президента РФ от 12 мая 2009г. № 537. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87685.
7. A Strong Britain in an Age of Uncertainty: National Security Strategy. 2010. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/STATUTE-94/pdf/STATUTE-94-Pg2311.pdf>https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/61936/national-security-strategy.pdf.
8. Boutros-Ghali B. An Agenda for Peace. New York, 1992. URL: <https://www.globalpolicy.org/component/content/article/226/32313.html>.
9. Comprehensive system of international peace and security: resolution / adopted by the General Assembly. 1987. A/RES/42/93. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/57882?ln=en>.
10. Elbe S. Security and Global Health. Cambridge, UK: Polity. 2010. 232 p.
11. Establishment of a comprehensive system of international peace and security: resolution / adopted by the General Assembly. 1986. A/RES/41/92. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/124964?ln=en>.
12. Human security: report of the Secretary-General. 2010. A/64/701. URL: A/64/701.
13. Interim National Security Strategic Guidance, 2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf>.
14. Note by the president of the security council. Security council S/23500? 1992. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/STATUTE-94/pdf/STATUTE-94-Pg2311.pdf><https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/PKO%20S%2023500.pdf>.
15. Security Council resolution 2532 (2020) On cessation of hostilities in the context of the coronavirus disease (COVID-19) pandemic. S/RES/2532. 2020.
16. The National Security Strategy of the United States of America, 2017. URL: <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/NSS2017.pdf?ver=CnFwURrw09pJ0q5EogFpwwg%3d%3d>.
17. U.N. Secretary-General, In Larger Freedom: Towards Development, Security and Human Rights for All – Report of the Secretary-General, U.N. Doc. A/59/2005. 2005. URL: www.un.org/en/events/pastevents/in_larger_freedom.shtml.
18. UK Biological Security Strategy. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/730213/2018_UK_Biological_Security_Strategy.pdf.

The role of access to health technologies in the human security system

Vladislav S. Malichenko

PhD in Law,
Senior Research Fellow,
Department of social legislation,
Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation,
117218, 34, Bol'shaya Cheremushkinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: vlad.malichenko@gmail.com

Abstract

Under the influence of new threats and challenges of non-military nature, which have a significant impact on the security of the individual and humanity, there has been a rethinking of the content of international security, where the central place is occupied by the concept of human security. In numerous studies and documents of international organizations, an important element of the concept of human security is the issue of protecting human health, which can be ensured by equitable access to health technologies. The circulation of health technologies is a complex process, each stage of which creates threats and challenges to ensure access, determining the need for an effective regulatory system at the national and international level. The article reviews the main stages of international security conceptualization in the documents of international organizations, as well as the formation of human security concept. The author pays special attention to the analysis of the national security strategy of the United States and the Russian Federation in the context of providing access to healthcare technologies. The article systematizes the main threats and challenges of a global nature that have formed in the system of circulation of healthcare technologies.

For citation

Malichenko V.S. (2022) Rol' dostupa k tekhnologiyam zdravookhraneniya v sisteme obespecheniya bezopasnosti cheloveka [The role of access to health technologies in the human security system]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (3A), pp. 288-296. DOI: 10.34670/AR.2022.45.74.041

Keywords

Health technologies, human security, health protection, comprehensive international security system, national security.

References

1. *A Strong Britain in an Age of Uncertainty: National Security Strategy* (2010). Available at: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/61936/national-security-strategy.pdf [Accessed 17/03/2022].
2. Abashidze A.Kh. (2005) Bolee bezopasnyi mir: nasha obshchaya otvetstvennost' [Safer World: Our Shared Responsibility]. *Obozrevatel'*, 1, pp. 92-94.
3. Boutros-Ghali B. (1992) *An Agenda for Peace*. New York, Available at: <https://www.globalpolicy.org/component/content/article/226/32313.html>.
4. *Comprehensive system of international peace and security: resolution / adopted by the General Assembly* (1987).

- A/RES/42/93. Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/57882?ln=en> [Accessed 14/03/2022].
5. Doklad Gruppy vysokogo urovnya po ugrozam, vyzovam i peremenam: Bolee bezopasnyi mir: nasha obshchaya otvetstvennost' [Report of the High Level Panel on Threats, Challenges and Change: A Safer World: Our Shared Responsibility] (2004). *General'naya Assambleya* [General Assembly. A/59/565]...
 6. Dokument PROON. *Human Development Report 1994. New Dimensions of Human Security* [UNDP document. Human Development Report 1994. New Dimensions of Human Security] (2001). Available at: http://hdr.undp.org/en/media/hdr_1994_en_chap2.pdf. Makroekonomika i zdorov'e: Investitsii v tselyakh ekonomicheskogo razvitiya. Doklad Komissii po makroekonomike i zdorov'yu. VOZ. 20 dekabrya. Available at: <http://www.who.int/macrohealth/background/CMHReportRussian.pdf> [Accessed 12/03/2022].
 7. Elbe S. *Security and Global Health* (2010). Cambridge, UK: Polity.. 232 p.
 8. *Establishment of a comprehensive system of international peace and security: resolution* / adopted by the General Assembly. 1986. A/RES/41/92. Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/124964?ln=en> [Accessed 18/03/2022].
 9. Global'naya bezopasnost' v voprosakh zdavookhraneniya: preduprezhdenie ob epidemiyakh i otvetnye mery [Global health security: epidemic alert and response] (2001). *Vsemirnaya organizatsiya zdavookhraneniya, 54 sessiya* [World Health Organization, 54th session], WHA54.14.
 10. *Human security: report of the Secretary-General..* A/64/701 (2010). Available at: A/64/701 [Accessed 08/03/2022].
 11. *Interim National Security Strategic Guidance* (2021). Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> [Accessed 12/03/2022].
 12. *Note by the president of the security council. Security council S/23500?* (1992). Available at: <https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/PKO%20S%2023500.pdf> [Accessed 12/03/2022].
 13. Podderzhanie mezhdunarodnogo mira i bezopasnosti. Novye vyzovy mezhdunarodnomu miru i bezopasnosti i predotvrashchenie konfliktov [Maintenance of international peace and security. New challenges to international peace and security and conflict prevention] (2011). *6668-e zasedanie Sovet Bezopasnosti OON. S/PV.6668* [6668th meeting of the UN Security Council. S/PV.6668]. Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/716616?ln=en> [Accessed 18/03/2022].
 14. *Security Council resolution 2532 On cessation of hostilities in the context of the coronavirus disease (COVID-19) pandemic. S/RES/2532* (2020).
 15. *Strategiya natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii do 2020 g.: ukaz prezidenta RF ot 12 maya 2009 g. № 537* [National Security Strategy of the Russian Federation until 2020: Decree of the President of the Russian Federation of May 12, 2009. No. 537]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87685 [Accessed 11/03/2022].
 16. *The National Security Strategy of the United States of America* (2017). Available at: <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/NSS2017.pdf?ver=CnFwURrw09pJ0q5EogFpwg%3d%3d> [Accessed 12/03/2022].
 17. *U.N. Secretary-General, In Larger Freedom: Towards Development, Security and Human Rights for All – Report of the Secretary-General, U.N. Doc. A/59/2005.* (2005). Available at: www.un.org/en/events/pastevents/in_larger_freedom.shtml [Accessed 11/03/2022].
 18. *UK Biological Security Strategy.* Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/730213/2018_UK_Biological_Security_Strategy.pdf [Accessed 16/03/2022].